

ШЕСТЬ КОПЕЕК

Вот вы думаете
Детство это шелковое дыхание пара
И запах бабушкиных блинов
А вот совсем не так

Сколько же мне тогда было

Если на аккордеон меня отдали во втором
И года три я прилежно растягивал тугие меха
То значит уже лет одиннадцать
Как раз я увлекся
Коллекционированием открыток с артистами
У меня было три толстых альбома
Где страницы с тонкими прорезями
В них я и вставлял открытки
Нереальные у меня там были красотки
Наталья Фатеева
Наталья Кустинская
Наталья Селезнева
Наталья Варлей
Почему-то всех красоток в Советском Союзе
Называли Натальями
Открытки были цветные и черно-белые
И почему-то черно-белые стоили дороже
Глупость какая-то

Два раза в неделю
Я ездил заниматься аккордеоном
На Белинку
В дом пионеров
Позже его снесут
И построят на этом месте девятиэтажку
В которой приюятся целых четыре аптеки
Не пойму
Зачем в одном доме сразу четыре
Но для моей истории это не важно
А важно что по дороге к дому пионеров
Располагался магазин Военная книга
Где и продавались открытки
И перед аккордеоном я любил туда забегать
Не завезли ли новых фатеевых и кустинских
Тут-то они меня и сцапали
Веснушчатого
С глупым портфелем

В котором ноты
Толстая пачка нот
Портфель они выбили ударом прямой ноги
Наклонился было за ним
И получил коварный тычок в кадык
А это так же неприятно как по яйцам
То есть я бы еще подумал что предпочесть
В кадык или по яйцам

До Белинки я обычно добирался
На 38-м автобусе
Ехать там было остановок семь или восемь
Минут восемнадцать
Туда шесть копеек и шесть копеек обратно
И цветная открытка с Натальей Кустинской
Стоила столько же
Уверен
Что вам понятен
Ход моих мыслей тогдашних
Проехать на автобусе зайцем
Означало купить Кустинскую
Или Варлей
И после аккордеона
Их дома можно было рассматривать
До головокружения
А уж если ты дурачок
Покорно опустил два латунных трюльника
В прорезь прожорливого автомата
То никакого тебе пополнения коллекции
А в СССР проехаться зайцем
Это вам не сегодня
Тогда старухи были намного бдительнее
Они в целом добрые были старухи
Но жутко бдительные

Но и я был ушлый пацан
Заранее продумывал схемы как усыпить бдительность
Добрых советских старух
И на вырученные шесть копеек
Закупиться новой Натальей Кустинской
Кстати как же она чудесна
В фильме Три плюс два

В тот день я купил бы еще одну ее фотографию
Если бы не трое у входа в Военную книгу
Самый рослый полез мне в карманы
И выскреб несчастные шесть копеек
Что я сэкономил по дороге сюда
И другие шесть копеек
Отложенные на обратный проезд

Эти трое наверное были старше меня на класс
Максимум на два
Просто такие уличные
Даже не шпана а так
И когда я в буквальном смысле опустошенный
Плелся на свой аккордеон
Они меня провожали отстав где-то метров на десять
И сплевывали через зубы
С характерным таким звуком
Я так тоже умел

Дня через три
Когда у меня был снова назначен урок
Тот рослый напротив Военной книги
Вновь выворачивал мои карманы
И хотя я перепрятал
Они нашли
В следующий раз я пытался
Выйти к дому пионеров с другой стороны
Но опять наткнулся на них
Только денег они не вытрясли
Я запрятал получше
Но попинали немного
А рослый больнее прочих

У меня с ними было где-то встреч пять
Может шесть
А потом я сказал родителям
Что на аккордеон больше ходить не стану
Поплакал для приличия
С тех пор к инструменту
Я больше не прикасался
А он у меня был такой красивый
Итальянский
Достали по благу
Только перевозил его с квартиры на квартиру
Пока не подарил Марине Печекладовой
В обмен на обещание
Сыграть как-нибудь для меня
Бьется в тесной печурке огонь
Я эту песню исполнял на экзамене
Признаюсь много ошибался в басах
Но Марина мне так и не сыграла
И уже наверное никогда не сыграет
Лет пять прошло

И казалось бы тут истории и конец
Да как бы не так

В нулевых я в местном АиФе заведовал

Не слишком примечательной полосой Культура
И пришлось тащиться на премьеру одного театра
Назовем его просто один театр
Главреж посадил меня на удобные вип-места
Сам сел рядом
Давали что-то историческое
Костюмированное
Герой оказался совсем деревянным
Антагонист же напротив живчик
Органичный такой актер
И меня прострелило
Так это же рослый
У него даже в тексте было похожее
Типа проверимте сударь ваши карманчики
Так вот как ты гаденыш устроился в жизни
Трясешь теперь карманы на сцене
Я видел его потом и в других спектаклях
Он у них в труппе видимо популярный
И на afterparty премьерной
Я с ним пересекаюсь
Пили вокруг одного стола
Почти напротив друг друга
Кстати
Все мои альбомы с открытками
Я подарил близкой знакомой
Давно правда ее не встречал
Узнать бы целы ли
Наверное выбросила

Узнав на сцене своего мучителя
Я остро почувствовал
Как натянулась невидимая нить судьбы
Это вроде бы из дзена
В момент рождения
То ли боги
То ли их оловянные слуги
Опутывают тебя тонкой невидимой нитью
Она соединяет тебя со всеми
С кем суждено тебе встретиться в жизни
И случаются моменты
Когда нить глубоко впивается в кожу
Вот тогда я и почувствовал
Что она не просто глубоко а до крови
И сейчас когда вспоминаю о рослом
Вновь наливаюсь своим алебастровым гневом
Надо перетерпеть
Скоро отпустит

.....

Черт его подери

Может
Мои шесть копеек
Не потраченные на открытку Натальи Кустиной
И помогли ему стать актером

МАКУЛАТУРА

Когда я качиваю с торрентов очередную книгу
То часто вспоминаю 75-й
Зима
Метель
Прохожие смотрят хмуро
Мы с бабушкой на санках
Везем в приемный пункт макулатуру
Вдоль бетонных хрущоб и заборов
Чтобы обрести желанных Трех мушкетеров

Отец как член партии выписывал Правду
Самую пустую газету на свете
В макулатурной вязанке она занимала центральное место
В итоге вся эта Правда
Превращалась в Одиссею капитана Блада

А мама из своей библиотеки приносила
Партийную жизнь и Коммуниста
Но приходилось отрывать обложки
А то как-то стремно
И еще помню что не каждый сезон
В приемных пунктах принимали картон

Было замечено
Что вес макулатуры
Дома и в приемном пункте
Всегда разнился
Недоставало то килограмма то полкило
Бабушка считала что пока тащили часть унесло
А я всматривался в приемщицы чистые глаза
И понимал откуда фокусы и чудеса
Дома уделяли этому казусу
Особенное внимание
И лишний кг добавляли заранее

В 80-х меня уверяли
Что в некоторых приемных пунктах
Макулатуру обменивают на туалетную бумагу
На шампунь
И даже на колбасу
Причем уверяли на голубом глазу

Первой умерла мама
Следом бабушка
А вскоре и отец
И я перевозил макулатурные книги
Из дома в дом
Из семьи в семью
Из страны в страну
Они и сегодня в книжном шкафу
Пихают друг друга в ребро
Королева Марго
Граф Монте-Кристо
Графиня де Монсоро

И по-прежнему перед глазами наши санные походы в метель
Скользкие валенки
Взвешивание пружинным безменом
Возвращение домой за недостающим весом
Вот Д'Артаньян не стал бы возвращаться
И чтоб не чувствовать себя должником
Просто проткнул бы приемщицу острым клинком

Зачем мы все это читаем
Если пример с них не берем

ПОСЛЕ ДЕВЯТОГО ДНЯ

После девятого дня
Он разобрался в ее вещах
И нашел зеленую папку с их перепиской
Она зачем-то сохранила
Когда у них все стало портиться
Они совсем перестали разговаривать
А если и общались то с помощью записок
Оставляли друг другу клочки
Мятой писчей бумаги
Иногда писали на обоях
И даже на холодильнике

Он ворочался на матрасе в стылой гостиной
А в самые ненадежные дни
Ночевал в соседнем хостеле
Пока наконец не снял двушку на площади Лядова
Иначе бы затяжная кухонная война
Съела весь запас его жизни

У нее выходили длинные письма
Начинала с уверенным наклоном
Трезвыми буквами с аккуратными петельками
Словно отличница из 4-го Б
Но чем больше прикладывалась

Тем буквы становились крупнее
Выпуклее
А пробелы все неритмичнее
В самом низу
Строчки наплывали друг на дружку

В одном таком письме
Она нацарапала по боковому краю
Два предложения с сильным нажимом
Первое
Я не хочу больше писать
Второе
Я должна с тобой просто поговорить
Когда он прочитал это письмо
Разговаривать с ней уже было бесполезно

Ни он ни она
Не экономили на снарядах
Он посылал ее на свой половой орган
Она посылала его в свой половой орган
Он вспомнил что однажды
Такой яростный обмен ругательствами
На клочках бумаги
Закончился сексом не менее яростным
И за эти двадцать минут
Они вновь повстречали свое молодое счастье
А записки с ругательствами
Все до единой
Он тоже нашел в зеленой папке

Среди прочих попалась записка
Полурассыпавшаяся
Где она спрашивала
Не посмотреть ли нам вместе
Дерека Джармена
И пририсовала фломастером
Две фигурки обнимающиеся на диване
Рисовала она всегда ужасно

После девятого дня
Улеглась вся правда об их семейной жизни
Темной
Нестерпимой
Единственной и несбыточной

ПРИХОДИТЕ ЗАВТРА

Они приходят на концерт
Чтоб увидеть как ты сдохнешь на сцене

Эй заканчивай петь
Кривляться
Прихлебывать из бутылки
Сальными махать волосами
Перекусывать головы летучих мышей
Сжигать гитары
Бросать микрофоны в зал
Показывать член
Давай уже умирать
В афише же заявлено

В афише действительно заявлена дата
И точное время
И указаны те кто у тебя на разогреве
Даже для смерти требуется разогрев
Эй подводи черту
Ставь жирную точку

Они приходят на концерт
Чтобы увидеть как ты сдохнешь на сцене
А ты им рассказываешь
Как в 79-м
Один приятель принес тебе на бобине
Альбом Майка Олдфилда
Кажется это был Ommadawn
И ты забил на свой институт
И катал бобину по кругу
Ты впал в кататонию
Похожую на ленту Мёбиуса
Ничего не делал
Только катал бобину с Олдфилдом
А когда альбом доигрывал
Ты его сматывал и вновь нажимал на плей
А других альбомов Олдфилда
В своем маленьком закрытом городе
Ты не нашел
Вот это была трагедия

Они по-прежнему приходят на твой концерт
Чтобы увидеть
Как прикончит тебя эта чертова музыка
Семь белоснежных нот
И пять чернокожих
Доигрывай и закругляйся
И пожалуйста без антрактов и бисов
А ты им зачем-то рассказываешь
Что года два или три ты искал
В своем городе другие альбомы Олдфилда
И ни фига
И тогда отчаявшись ты скопил со стипендий

И поехал в Москву
И на тамошней балке
На Кардачах
У серьезного дяди в портфеле
Отыскал дебютный альбом Майка Олдфилда
Tubular Bells
Заплатил дороже чем себе рисовал
Ты и сегодня плачешь
Стоит включить эту великую красоту
А тогда ты просто не верил
Что эти мелодии
Записал тоненький 19-летний хиппарь
Потом ты принес это сокровище на кучу
Чтоб поделиться с друзьями
А внезапно облава
И в автозаке пластинку отобрал милицейский ефрейтор
Такой низколобенький
Удар судьбы по-советски
Навсегда ты запомнил эту его низколобость

Они приходят на концерт
Чтоб испытать ту же боль
Которую ты унесешь с собой
А если недостаточно эмоционально ты умираешь
Добить
Прикончить
И затем вскинув руки
Вымолвить
Вот были же люди в наши тяжелые времена
Теперь таких уж не делают
И в то мгновение выглядеть
Такими ответственными
Надежными
И чувствительными

Они приходят на концерт
Чтоб увидеть как ты загибаешься
Эй кочумай
Завершай то за чем мы пришли
Чиркни по горлу заточенным медиатором
Подключи свои струны к розетке
А ты им зачем-то рассказываешь
Что буквально на днях добрался
До последних альбомов Олдфилда
И они оказались такими невыносимо претенциозными
Словно в эту музыку переложили глутамата натрия
Что это за идиотская стратегия
Полностью испить свой дар до двадцати пяти
А потом ходить порожняком
Но продолжать выпускать альбомы

Один черт они приходят на сейшн
Чтоб увидеть как ты сдохнешь на сцене
Ладно
Приходите завтра

ТРИ ДИАЛОГА

ДАВАЙ ПРО ЛЮБОВЬ

Ну давай еще что-нибудь про любовь

Да даже не знаю что рассказывать
Затащил я ее на Курехина
Он тогда еще был жив чертяка
Пять гитаристов в ряд
Толстые оперные певицы
Барабаны
Четкие духовики
Наяривают так живенько
Курехин всем этим шалманом дирижирует
Прыгая по-обезьяньи
А ей скучно
Тянет меня до дома
Оживилась лишь когда выбежал Скляр
И завел популярную
На недельку до второго
Дурацкий такой шлягер про Комарово
В гардеробе я на нее пальто надел
Воротник оправил
Вижу разошлось по краям
И пошел ночевать к друзьям

Ну давай еще что-нибудь про любовь

Да даже не знаю о чем
Привез я ее в Венецию
Не-е-е это уже совсем другая
А у меня мечта была давняя потаенная
Побывать во Фрари
Отстегнулись мы значит от экскурсии и туда
Я зимами длинными много читал о Фрари
И в точности знал где там что
Рванул сразу к главному алтарю
Где висит Ассунта Тициана
Просто впился глазами
Прилип
Стою как замороженный
Даже слезы слегка

А она пошла к соседнему алтарю
Где Мадонна Беллини
В принципе тоже классная но статичная
Не то что Ассунта
Которая вся в полете в движении
И всю дорогу до отеля
Она мне про Беллини
Бла-бла-бла
Бла-бла-бла
Я говорю отвянь а
А она
Бла-бла-бла
Не поняла что я иду тропой красоты
Короче
Растворились в потемках ее черты

Хорошо
А давай еще что-нибудь про любовь

Честно даже не знаю о чем
Ну вот лежим у телика
Вино прихлебываем
Это вообще с другой
Сёрфю по каналам
И на одном ба! ток-шоу
Дюжина тусклых мужиков
Спорят круглая земля или плоская
Ну думаю времена а сам не переключаю
Прям интересно стало
Договорись до того
Что Антарктида
Ледяной стеной опоясывает плоский мир
Защищая нас от белых ходоков
Да зуб даю
А в конце голосовалка для зрителей
Глядь
Моя потянулась за планшетом
Придвинулся
Приобнял
Наблюдаю украдкой
Отправила смс что Земля плоская
Я подождал наверное с пяток минут
И спрашиваю с прищуром
А что ты делаешь со мной тут

Ваще
А давай еще про любовь

Да просто не знаю о чем рассказывать-то
Живу снова с той

Которой Курехин не понравился
Лет двадцать не виделись
А тут лоб в лоб
В супермаркете
В том знаешь что на пяти углах
У нее все кончилось
Я тоже в поиске
А она еще ничего
Не толстая
Вот и сошлись
Курехин уже умер
Поэтому на его концерт
Даже если захочешь не попадешь
А если захочется альбом послушать
Так я в наушниках
Только вечно прошу ее разогревать на сливочном
А она привыкла на подсолнечном
И вот сижу с тобой и чувствую
Что идти домой не хочу
Ну разве нельзя на сливочном учу ее учу

Тогда давай еще что-нибудь про любовь

РОК-Н-РОЛЛ

Расскажи мне на ночь про рок-н-ролл

Ой да это все старые дела
Бывало будили часов в пять
За окном темень а они уже в дверь колотят
Пятеро или шестеро
По одному они не приходили
И давай на тебя полусонного натягивать амуницию
Какие-то тертые джинсы
Черные растянутые майки с бесовскими принтами
На пороге торжественно вручали инструменты
Кому-то доставались барабаны с палочками
Кому-то расстроенная электрогитара
Барабаны это я считаю полбеды
А вот гитара просто жесть
К вечеру подушечки пальцев в мозолях
Пузырятся
Кровоточат
Я уж струны постным маслом поливал
Один хрен мозоли
И терпели издевательства от олдовых
Диктанты по сольфеджио за них писали
Стирали их потные футболки
И рыдали под утро в бесконечные чужие уши

Это я уже тыщу раз слышал
А ты про рок-н-ролл расскажи

Ну что там еще было
После завтрака всех запирали в казарме
И выпускали только с новой песней
А если та получалась недостаточно качёвой
Запирали опять
Мне еще как-то везло
Песни из головы вылетали одна за другой
Некоторыми я даже втайне делился со старослужащими
И имел за это салат из брокколи и полкружки цельного молока
А то кормили-то нас чепухово
Пиво да чипсы с запахом бекона
Семечки в качестве десерта
А репетировали до красных глаз
Так что они лопались как переспелые виноградины
Нашему басисту небеса не доложили музыкального слуха
То низил
То высил
С ним полковой ухо-горло-нос возился-возился
Ковырялся в его перепонках
Что-то клеивал
Сшивал
А тот все равно то низил то высил
У меня с тех пор идиосинкразия к звуку бас-гитары
Прямо как мигрень
И это говорят не лечится

Да ты это каждый вечер рассказываешь
А ты жарь про сам рок-н-ролл

Ну давай про рок-ролл
Пока меня не забрали
Я больше всего на свете любил летнюю пору
Во что мы только во дворе не играли
В штандер-стоп
В ножички
В жопки
В вышибалы
Мячом чеканили
На горы за кукурузой бегали
На стройку за карбидом
Опять же на великах
А тут что ни лето бесконечные рок-фесты
Загружали нас с инструментами в теплушки
И везли куда-то в поля
Где давно ничего не росло
Только грязь по пояс

Перед сценой наливали по двести
Заподлицо
Да следили чтоб мимо рта не проносили
Я один раз выплеснул водку в кусты
Так меня наградили штрафной
А уж как мы звучали не знаю
Я вечно по локти в мозолях
Басист то низит то высит
Какой уж тут рок-н-ролл
Один барабанщик жарил
Мы его звали зайкой-энерджайкой
Жарил-жарил
Да когда ему дали заслуженного
На струне от малого барабана повесился

Так ты и это мне сто раз рассказывал
Я приготовился слушать про настоящий рок-н-ролл

Про настоящий значит
Ну давай
Я с первого дня
В этом кукушкином гнезде
Стал искать пацанов похожих на Макмерфи
Сам-то я на жоака не тянул
И только на исходе второго года
Наткнулся на одного странного трубача
Он каким-то образом протацил с гражданки
Старенькую спидолу на УКВ
И ночами под одеялом
Ловил запрещенный кобзон-стайл
Сам не знаю чем я ему приглянулся
Но где-то день на третий знакомства
Макмерфи мне открылся
И поделился этим другим своим кислородом
В который я врезался со всего размаху
Так что дыхание оборвалось
И увидел перекресток
Где случился перешиб и всё покатилося шиворот-навыворот
И я сам прокатился по туннелям и американским горкам
И был сам себе и зодчим и архитектурой
И струной и музыкой
И небом и полетом
И эпохой и мгновением
О таком что ли рок-н-ролле ты хотел услышать

Как-то скучновато
Давай по рок-н-роллу да так чтоб зубы скрипели

Будет тебе и про зубовный скрежет
Я еще два раза слушал запрещенный кобзон-стайл

Из спидолы товарища Макмерфи
А потом сам же на него и донес
Сработало наше коллективное бессознательное
Спидолу растоптали перед строем
И личным указом рок-группенфюрера
Макмерфи был выслан на вечное поселение
В читинский рок-клуб
Вот уж где рок-н-ролл был совершенно адский
В тех местах струны только зубами дергали
Месяц-другой и ты уже без клыков и на одной манной каше
Скажешь что и это слышал сто раз
А ведь я ночью бережно собрал
Все детали растоптанной спидолы
И рассовал по разным карманам
И она даже растоптанная
По-прежнему транслировала запрещенный кобзон-стайл
И это было чертово чудо
Я вновь дышал этим странным кислородом Макмерфи
Но потом вычислили и меня
Отправив следом в читинский рок-клуб
А ты думал почему у меня такие стертые зубы

А я ведь не усну
Без рассказа про настоящий рок-н-ролл

И знаешь что странно
Из этой жизни
Мне не хотелось бы
Вычеркнуть ни единого слова

ТЕБЕ ЛЕГКО ГОВОРИТЬ

Деда я не понимаю
Почему же вы его не свергли

Ты сэндвич-то с чипсами ешь
Люблю этот хруст
Самому-то уже нельзя
Ну что значит не свергли
Это у вас в новых учебниках написано
Что он самозванец
Дескать задавил оппозицию
Разрешил гвардии стрелять по толпе
Удерживался лишь на кровавых зрелищах
А я после выпускного
В школу кадрового резерва поступил
И норм
Рестики селигерчики рэпчик
Никакой оппозиции в глаза не видел
Кто-то мне говорил

Что у них сходки на свалке за городом
И вроде наши ходили по субботам их утюжить
Но я не ходил
По мне так лучше в рестик
Или гонять свой пестик

Ну вот совсем не стало яснее
Почему не свергли-то
Хоть разок можно было б рыпнуться
Бойкотировали бы
Улицы перекрывали

У меня тут еще
Фламбе из пошехонского осталось
Так ты налегай
Ишь худой какой
Не рыпнулись значит почему
Это у вас в новых учебниках написано
Что он подменял олимпийскую мочу
Что поддерживал северокорейского толстяка
В борьбе с пиндосами
Что вместе с попами освящал ракеты
А те все равно падали окаянные
Да ты пойми
У нас в школе
Тоже староста раз в год мочу дегустировал
Не понесу же я свою
Когда с 14-ти плотно на ханке
Подменял конечно
В день теста специальное устройство надевал
С трубочками
С мочесборником
Саму жидкость покупал у дворников
И знаешь прокатывало

Деда но это не объясняет
Почему вы его не свергли
Он же на твоём веку сто раз расчехлился
Нельзя же было не видеть

А ты почему от чая нос воротишь
Из ветеранского пайка для тебя припас
Я ведь еще приписан к спецраспределителю
Ну что значит не свергли
Это у вас в новых книжках прописано
Едросья
Кремлевские портянки
Гебуха
Кровавый режим
А я пару раз прыгнул со скалы

И вот уже член совета директоров
А через год председатель
Это вот ты мне ответь
А когда правила его старшая
Смогла она слезть с нефтяной иглы
Покончила с военной риторикой
Упразднила цензуру
Разгребла горы запущенных и положенных под сукно
То-то и оно

Деда ты с больной головы на здоровую
Мне интересно
Почему вы его не свергли
Когда еще можно было

А евойный внук
Который взял в жены укропку
И написал этот ваш новый учебник
Он что освободил политических
Или перестал пугать войной
Мне до сих пор приходят
Мобилизационные предписания
Чтобы к восьми ноль-ноль
С кружкой и сменкой
Да он даже до сих пор
Не вынес своего дедушку из мавзолея
И ты мне тут не дедкай
Тоже мне Оккупай-Абай
Иди сам свергай

Деда тебе легко говорить

СБИТЫЕ ЛЕТЧИКИ

Если в Пятерочку зайти с черного хода
Протиснувшись мимо спящих грузчиков
То через две двери направо
Упрешься в надпись
Посторонним вход разрешен
И ты тоже в этот мир приглашен

Толкай от себя и входи
Тут столуются сбитые летчики
Потертые шлемы
Засаленные кители
Покосившиеся шевроны
Некоторые головы прячут под капюшоны

Сбитые летчики
Всеми эфирными телами своими
Заполнили полностью помещение 4 на 3
А дух такой
Что зашкалил бы счетчик Склодовской-Кюри

Сбитым летчикам подносят
Смятые пироги
Развалившиеся калифорнийские роллы
Просроченный дор блю
И засахаренную коноплю
Нет вру
Коноплю они приносят сами
И не засахаренную
А собранную своими руками

Сбитые летчики когда-то умели вилками
И даже китайскими палочками
Но сейчас хватают черными пальцами
Собирают в щедрую горсть
И заталкивают порой забывая глотать
Ну вот опять
От стола к столу гуляет водочная бутылка
И в бородах их блестит жирная кухонная пыль

Первый сбитый летчик
Начинал на МиГ-21
Потом пересел на пассажирский
А где-то между
Обнаружил свою жену со стюардом
То ли в дезабилье то ли в неглиже
Ох какой он им устроил авиасалон Ле Бурже
Остальные сбитые слышали эту историю
Примерно раз сто пятьдесят
И все равно уточняли детали
И просили чуть-чуть отмотать назад

Второй сбитый летчик
Летал на сушках в Афгане
Однажды катапультировался
В другой раз садился на брюхо
В третий раз в постели отказала стойка шасси
Подруга хмыкнула
Оделась
Вызвала такси
Битый час сбитый летчик
Проклинал ее на русском и на фарси
Вышел в отставку
Барыжил
Сидел

На гражданке он совсем с катушек слетел

Третий рассказывал
Что он виртуоз иммельмана
Летал в составе Русских витязей и Стрижей
Но сбитые погуглили
Оказалось всего лишь диспетчер
И с ним никогда не делились травой
Ни забористой ни пустой
Никакой

Четвертый сбитый летчик
Всюду носил с собой черный ящик
Который почему-то был оранжевый
И сферической формы
И его самописец на ленту фиксировал
Застольные речи
Все эти сопли плачи и кромешный мат
Благоуханье глаголов и междометий аромат

Пятый сбитый
Служил в полку камикадзе
У шестого разгерметизация
Седьмой развалился в воздухе
У восьмого на трех тысячах отказал движок
Перед спасителем у них до сих пор заветный должок

А девятый толст как Карлссон
И пропеллер пришит к сутулой спине
Был когда-то вертолетчиком
Упал в океан
Не долетев два километра до Большой земли
И доплыл до берега на одной великой любви
Та правда потом ушла к бухгалтеру аэропорта
Тут что ни история то на разрыв аорты

И вот они доедают роллы салаты дор блю
Запивают скисшим молоком
Вытираются кушаком
Пускают по кругу осторожный косяк
В мутных глазах зажигается авиамаляк
Икары
Амфибии
Ангелы
Варвары
Титаны
Трансцедентных судеб капитаны

И когда они встают
С грохотом отодвигая столы с остатками хлеба

Потолок торжественно разъезжается
Проливается молоко
И на них падает чистое небо

ЧЕТКИЕ ПАЦАНЧИКИ

(посвящается Д)

Вот знаете ли жалуются
Что много стало четких пацанчиков
Причем каких угодно четких пацанчиков
И в политических кругах
И в экономических
А особенно в военных
Но в творческих сферах тоже
Во всех знаете ли присутственных местах
Много стало четких пацанчиков
И даже больше чем могло бы понадобиться
(Хотя откуда бы взяться такой надобности)
Так их много что и подумать страшно
И с каждым днем
Увеличивается число четких пацанчиков
И они все заметнее

По крайней мере вот жалуются
Что раньше четких пацанчиков
Не было в таком множестве
Хотя если уж говорить энергически
Всегда их было порядочно
Только вот в медийном поле
Дискурс четких пацанчиков различим был слабо
Не имели четкие пацанчики своих толстых журналов
Да и тонких тоже
(Правда дембельские альбомы имелись)
Не было у них киностудий
Не было радиостанций
На гитарах четкие пацанчики бывало бренчали
И как-то пели
Но продюсерам было лениво
И четких пацанчиков они сторонились
Между тем четкие пацанчики знали
Что они не вот просто
Цену они себе понимали
Хотя до поры до времени
Не обнаруживали гения
Устроить свою собственную участь

Вот знаете ли жалуются
Что если бы не интернет
Что если бы не соблазнительные соцсети
Четкие пацанчики никогда не узнали бы

Что их так много
Все гадский этот наш интернет
Вам может быть это диким кажется
Но при некотором воображении
Найдет себе место в голове и такая мысль

Казалось бы все мы достаточно знаем
О четких пацанчиках
Какие интересы руководствуют ими
В чем они положительно утешены
В чем достигают самоуважения
А в чем даже высшего духовного довольства
И было бы слишком плоско думать
Что четкие пацанчики лишь тусят у себя на районе
В обнимку с баклажками пива
Топят за Родину и за футбол
А еще щемят лохов
За таковых держа геев панков и скажем евреев
И еще каких-то выскочек

Вот знаете ли многие жалуются
Что ныне четкие пацанчики
В убедительной степени привыкнув к интернету
Увидели друг друга
Зафрендились друг с другом
И вдруг осознали
К какой участи они очевидно были приготовлены
Каков их жеребий и какова планида
Каковы высшие примирения и цели
А уж конечно пришли они сюда
Не на бедность просить
Как бы высокомерно и заносчиво
Сие не звучало

И вот знаете ли продолжают поступать жалобы
Мол четкие пацанчики и раньше были готовы
Обоими локтями втащить за чей-то левый базар
Но сегодня
Когда они узнали о тотальном численном превосходстве
Взгляд их стал
Слишком уж пристален и испытующ
А локти зачесались сильнее прежнего
И унять их никак невозможно
И пусть они пока локтями постучат по клавиатурам
А не по мордасам
Пусть хоть так

Знаете ли кое-кто с брезгливым выражением лица жалуется
Что четкие пацанчики
Со свойственным им знанием жизни

И с сознанием своего предназначения
Способны полярно поменять
Темы некогда приятных и изящных разговоров
А также слог и пунктуацию
И вот еще жалуются
Но уже более тихим голосом
Что у нас с четкими пацанчиками
По многим обстоятельствам
Пожалуй не может быть много точек общих
Но раз уже все так случилось
Почему бы и не допустить
И не извинить в них варварства

Четкие пацанчики встают во весь рост
И принимают падающий на них капитал
Просто как вознаграждение
За прошлые репутационные потери
Так им полюбилось
И установилось раз и навсегда

Что ж может быть оно так и надо

И вот жалуйся не жалуйся
Неприменно именно так и выйдет
Как теперь вышло

МОЯ ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Когда порвется на небесах
Последняя серебряная цепочка
И звонкие звенья прольются
Первым летним дождем
Я с учащенным сердечным ритмом
И с бесконечной своей наивностью
Отправлюсь в луга
Искать свою цветную революцию

И я пройду по гирлянде моста
Через речку
Поющую на мордовском
Практически без акцента

И проползу под колючей проволокой
И спущусь в засохший колодец
И перелезу через изгородь красных флажков
И баррикады пластиковых бутылок из-под Окского

И перейду границу
Между нерушимым союзом республик свободных

И моим взбаламученным внутренним миром
Некогда белоснежным

И только тогда наконец увижу
Цветную революцию
На ситцевом поле
И только тогда улягутся
Все мои панические атаки

И я нарву там
Васильковых гаубиц
И зениток из горюцвета
И систем залпового огня из колокольчиков
И автоматов Калашникова из медуницы
И пистолетов Стечкина из клевера
И сложу этот букет у пылающих стен Кремля

А Варвара принесет к Кремлю
Миномет из полевых ромашек
И пицаль из незабудок
А Иван Борисович принесет к Кремлю
Карабины из зверобоя
И пулемет из луговой герани
А Кротов принесет
Реактивную противотанковую гранату
Из цветков крапивы
А Саша принесет
Простую гражданскую оборону
Из ароматного эдельвейса

Попробуй нас победить